

Передать в хорошие руки

М.В. Анолик

С Яковом Юрьевичем Никитиным я познакомился в далекие восьмидесятые годы. Тогда я был вынужден «содержать четырех женщин» (мать, дочь, тещу и кооперативную квартиру) и активно занимался репетиторством.

Вернувшись из отпуска, мой бывший руководитель диплома Борис Андреевич Самокиш, бывало, спрашивал: «Как прошел прием на мат-мех?». Я отвечал: «Отлично прошел. Приняли десять моих». Я давал три процента приема.

Обычно я курировал своих бывших учеников, отвечал на их «детские вопросы»: кому какой экзамен легче сдавать, какую кафедру стóит выбрать и т. п. У тех, кто желал (особенно у не уверенных в себе девочек) я сам руководил дипломными работами.

Однажды ко мне подошел Яков Юрьевич с просьбой направлять к нему самых толковых своих учеников. Причиной было то, что кафедра теории вероятностей испытывала дефицит студентов. Основы теории вероятностей в школе тогда не изучались, а курс теории вероятностей читался только начиная с пятого семестра. Поэтому большинство студентов-математиков выбирали алгебру, геометрию или анализ, которые читались уже с первого курса, а на теорию вероятностей шли лишь немногие из оставшихся.

Я был рад передать хороших ребят в хорошие руки. Кроме того, у Якова Юрьевича были бóльшие, чем у меня, возможности и взять в аспирантуру, и пристроить на работу за границей, и помочь напечататься. Из тех, кого я к нему послал в те годы, я хорошо помню Настю Белых, Леню Копылева, Наташу Степанову.

В последние 25 лет я ничем не мог порадовать Якова Юрьевича, так как количество абитуриентов упало, их уровень резко снизился. Да и на мат-мех никто идти не хотел. Все хотели быть экономистами или менеджерами.

Одним из следствий такого положения дел явилось то, что мне пришлось ознакомиться с курсом математической статистики для экономистов — «фирменным» курсом Якова Юрьевича (в свое время я прослушал спецкурс Ю. В. Линника).

Как-то мой бывший ученик, ничего не зная, прибежал ко мне, как водится, перед самым экзаменом. Всё, что успели, мы разобрали, но я по-прежнему опасался двойки и, решив подстраховаться, позвонил Якову Юрьевичу (разумеется, втайне от ученика). Яков Юрьевич поставил четверку, но это оказалось «накладкой», так как потом выяснилось, что ученик претендовал на красный диплом.

Общались мы мало, лишь однажды (году в 2015-м) разговорились по душам в электричке, и Яков Юрьевич сказал, что из всех его более чем десяти аспирантов одной из лучших была Наташа Степанова.

Когда умирает человек заметно моложе тебя, испытываешь горькое сожаление. Лишь слабым утешением для меня послужили воспоминания Л. Копылева и Н. Степановой, которые не потерялись в математическом мире и не забыли Якова Юрьевича.